

УДК 808.2-56

**СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СУБСТАНТИВОВ-ОККАЗИОНАЛИЗМОВ
В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. МАКАНИНА «АСАН»)**

© Ольга Чупрякова, Светлана Сафонова

**SEMANTIC AND DERIVATIONAL PECULIARITIES
OF SUBSTANTIVES-OCCASIONALISMS
IN THE SPACE OF FICTIONAL TEXT
(BASED ON V. MAKANIN'S NOVEL "ASAN")**

Ol'ga Chupryakova, Svetlana Safonova

The article studies the phenomenon of occasionality in the modern Russian language, namely, derivational and semantic peculiarities of occasional substances. It contains the linguistic analysis of their functions and their role in the construction of the individual authorial linguistic worldview in the novel "Asan" by Vladimir Makanin. It is proved that the occasional formation is the result of improvisation based on established patterns. The analysis of the language material shows that the main methods of Russian word production are used in the formation of occasional substantives. We identify word-formation types in each way of word derivation. It is noted that in V. Makanin's fictional discourse, suffixation plays the leading role in the substantive word formation. It takes place in the sphere of abstraction and includes such thematic groups as nouns-occasionalisms with the meaning of a person, with the meaning of an objectified action or feature, with the meaning of an object matter and diminutive connotation, with the meaning of an object matter and additional colloquial connotation. In the sphere of prefixation, one word-formative type is revealed: substantives with the prefix *не-*, which name the absence of or the opposite of what is named with the motivic word. Occasional substantives with the confix *за...j(e)* are formed by means of confixation. We consider the phenomenon of semantic word production in the novel and describe the models of semantic derivation in the field of occasional substantives. The analysis of the linguistic material has led to the conclusion that the word formation in Russian, including occasional word-formation, is done by analogy, based on models. Substantives-occasionalisms in the space of V. Makanin's literary text are a clear sign of his idiosyncrasy and an important means of expressing the writer's worldview.

Keywords: authorial style, occasional word-formation, occasionalism, word-formative type, expressivity.

Статья посвящена изучению явления окказиональности в современном русском языке, а именно исследованию деривационных и семантических особенностей окказиональных субстантивов, лингвистическому анализу их функционирования в романе Владимира Маканина «Асан» и роли в структурировании индивидуально-авторской языковой картины мира. Доказано, что окказиональное образование представляет собой результат импровизации по установившимся образцам. Анализ языкового материала показал, что при образовании окказиональных субстантивов были использованы основные способы русского словопроизводства. В каждом способе словопроизводства выявлены словообразовательные типы. Отмечено, что в художественном дискурсе В. Маканина в субстантивном словообразовании ведущую роль играет суффиксация, которая протекает в сфере абстрактности и включает такие тематические группы, как существительные-окказионализмы со значением лица, опредмеченного действия или признака, со значением предметности и уменьшительно-ласкательным оттенком, со значением предметности и добавочным разговорно-просторечным оттенком. В сфере префиксации выявлен один словообразовательный тип: субстантивы с префиксом *не-*, которые называют отсутствие того или противоположность тому, что названо мотивирующим словом. Посредством конфиксации образованы окказиональные субстантивы с конфиксом *за...j(e)*. Рассмотрено явление семантического словопроизводства в художественной ткани романа, описаны модели образования семантических дериватов в сфере окказиональной

субстантивной лексики. Анализ языкового материала позволил сделать вывод о том, что словообразование в русском языке, в том числе и окказиональное, осуществляется по аналогии, по моделям. Субстантивы-окказионализмы в пространстве художественного текста В. Маканина являются яркой приметой его идиостиля, важным средством выражения мировоззрения писателя.

Ключевые слова: идиостиль, окказиональное словообразование, окказионализм, словообразовательный тип, экспрессивность.

За последние десятилетия в русском языке произошли значительные перемены, которые, естественно, в большей мере затронули его лексический пласт. Стремительное обновление лексической системы является отражением процессов, происходящих в российском обществе. Одним из путей «раскрепощения» языка можно считать активизацию окказионального словопроизводства. Конец XX в. – начало XXI в. иногда даже называют «веком окказионализмов» [Земская, с. 128].

Специфика предпринятого нами исследования заключается в попытке выявить и описать модели словопроизводства субстантивных окказионализмов, определить их семантико-функциональные особенности в художественной ткани романа В. Маканина «Асан». Как отмечает Э. Ханпира, следует различать обычные окказионализмы (в обычной речи) и художественные (в художественной речи они всегда письменно закреплены). «Художественные окказионализмы – компоненты художественной речи, элемент образной ткани произведения. Они порождены художественной деформацией. Художественные окказионализмы не создаются для вхождения в язык. Их задача – обслужить определенную речевую ситуацию» [Ханпира, с. 253]. В художественных окказионализмах формальная новизна подчиняется смысловому аспекту, отражающему мировосприятие художника слова, индивидуальную картину мира, характерную для определенного идиолекта: «именно в лексической ткани произведения запечатлеваются фрагменты концептуальной картины мира автора и отражается своеобразие языковой личности» [Murzina, Safoнова, Chupryakova, с. 80].

В этом плане особый интерес для нас представляет роман В. Маканина «Асан», где «языковая личность писателя проявляется наиболее ярко» [Сафонова, Чупрякова, с. 91] и где отражаются «экспрессивные возможности художественного слова в широком понимании, которые стимулируются его идиостилем, мирозерцанием и творческой манерой» [Сафонова, с. 121]. Не вызывает сомнений тот факт, что, несмотря на свою оригинальную природу и дискурсивную значимость, окказиональное образование представляет собой результат импровизации по действующим словообразовательным моделям: «эффект новизны при восприятии окказионализ-

мов может быть вызван как непривычным сочетанием узуальных словообразовательных элементов, так и тем, что новообразования <...> не обладают общеупотребительностью и являются индивидуальными речевыми образованиями» [Баталов, с. 7].

В настоящей статье в качестве основного определения окказионализма используется его обобщенный вариант: окказионализм – это индивидуально-авторское слово, которое создано и функционирует в определенном художественном дискурсе. Методом сплошной выборки из текста романа В. Маканина «Асан» было извлечено свыше 180 окказиональных слов, разных по своей семантике, структуре, концептуальной значимости. Полученное количество словоупотреблений условно принимается нами как 100% данного языкового материала.

В традициях казанской дериватологии словообразовательный тип определяется как совокупность производных слов, характеризующихся одинаковыми словообразовательными отношениями (единством части речи производящих слов), единым словообразовательным средством (или единой словообразовательной формой) и единым словообразовательным значением. Другими словами, словообразовательный тип – это совокупность производных слов, имеющих одну типовую словообразовательную форму и одно типовое словообразовательное значение [Николаев, с. 97].

Анализ собранного материала показал, что при образовании окказиональных субстантивов были использованы основные способы словопроизводства, в каждом из которых выявлены словообразовательные типы. Это свидетельствует о том, что словообразование в русском языке осуществляется по образцу, по аналогии, по моделям.

В художественной ткани романа В. Маканина «Асан» среди субстантивов, в том числе и окказиональных, преобладают суффиксальные производные, которые в основном находятся в сфере абстрактности и среди которых выделяются следующие тематические группы:

- субстантивы со значением лица, среди них самые распространенные типы: отглагольные образования с суффиксом *-чик / -щик* (выручальщик, проверяльщик, задумщик) и образова-

ния от существительных с суффиксом *-чик / -щик* (мороженщик, бензинщик, пацанчик): *Наши вырчалыщик и наши любимчик славы*. [Маканин, с. 69] *Им, людям морозильника, мороженщикам, позарез нужен мазут*. [Там же, с. 373]; образования от существительных с суффиксом *-ак* (трупак, коммуняк) и образования от прилагательных с суффиксом *-ак* (мертвяк, мерзляк): *Но с мертвяком упростилось. Оказалось, боевикам убитый был хорошо известен* [Там же, с. 35]; *Особенно этой банде мерзляков нравился капитан Пашкин* [Там же, с. 375]; *Чтобы трупак умудрился и тут руку гордо выставить* [Там же, с. 398]; образования от прилагательных с суффиксом *-ик* (силовики, контузик, шустрик): *Здесь остаются только те, кто с могучим крестьянским сердцем. Настоящие силовики!* [Там же, с. 373]; образования от существительных с суффиксом *-ник* (фээсбешник, госпитальник, ямник): *Особенно фээсбешники. Когда они спешат к месту, где колонну подожгли* [Там же, с. 304]; образования от существительных с суффиксом *-ец* (бабеч) и отглагольные образования с суффиксом *-ец* (курец, лукавец): *Снегирь присек идиотскую шутку заскучавших курцов* [Там же, с. 185]; *Бабеч! Не удалось прихватить солярки, прихватили её* [Там же, с. 343], а также другие продуктивные типы (складарь, штабист, интересант, храпун, кожан, дружан, времянка, хитрован, водила, дундило, снайперок, шутничок, отморозок, врачиска, игрочишка, пацаненок, волчара, миляга, деляга, журналюга, дудящий, салажата, времяш, дуда, телохран, фээсбешник, фээс): *Эти складари, Ленка, они зажрались* [Там же, с. 135]; *Участие штабиста мы попросили скрыть* [Там же, с. 185]; *Один из моих интересантов приехал ко мне просить отсрочку оплаты* [Там же, с. 382]; *Конечно, он дружан, боевой дружан, и он вполне может вылететь и прикрыть в счет будущего* [Там же, с. 417]; *Зато жил этот хитрован на интересном для меня, узлом месте* [Там же, с. 412];

- субстантивы со значением предмеченного действия или признака выстраивают свои словообразовательные типы: отглагольные образования с суффиксом *-ише / -ение* (крышевание, голошение): *Выбранный нами городишко сам по себе тих, так что стройка без крышевания хорошее дело* [Там же, с. 83]; отглагольные образования с суффиксом *-к* (прослушка, подслушка, отмашка, склейка, задышка): *Все равно слова могут угодить в прослушку, вернее, подслушку...* [Там же, с. 394]; отглагольные образования с нулевым суффиксом (напряг, недосып, подстава, наезд): *Костыев ошеломляюще рано,*

первый понял, что наши склады подстава [Там же, с. 228]; *Пак каждый день жаловался Крамаренко на недосып* [Там же, с. 110]; образования от прилагательных с нулевым суффиксом (мобила) и суффиксом *-ота* (милота): *Провинциальная милота и тишь отбросили отца назад лет на 15-20* [Там же, с. 107];

- субстантивы со значением предметности и уменьшительно-ласкательным оттенком: образования от существительных с суффиксом *-ик* (джирик, отрядик): *Из этого джипика хворь и перебирался в бмдэшку* [Там же, с. 177]; *Он вышел со своим отрядиком на работу* [Там же, с. 343]; с суффиксом *-очк / -ечк* (бандочка, смешочки, чувствешечко): *Всякий знает, что жалость уязвимое место. Чувствешечко небольшое* [Там же, с. 80]; *Это еще что, это смешочки!* [Там же, с. 338]; образования от существительных с другими суффиксами (событьице, бутылец, талантишко, орденоч, копчушка, спиртяшка, кафешка, БМДэшка): *Событьице было пустяковейшее* [Там же, с. 55]; *Ты поставишь бутылец отцу... Я ведь с поезда* [Там же, с. 102]; *Талантишко нам дается нашей же дозой* [Там же, с. 229]; *Сков перебрался в БМДэшку и крикнул засидевшемуся там водиле – жми!* [Там же, с. 173];

- субстантивы со значением предметности и добавочным разговорно-просторечным оттенком (кинуха, лбешник, горючка, зеленка, соляра, дых): *Целил мне прямо в лбешник* [Там же, с. 36]; *Конкуренты по горючке поддавались сильнейшему искушению избавиться от меня* [Там же, с. 266].

Префиксальное словообразование в художественной ткани романа В. Маканина наблюдается в основном при образовании окказиональных глаголов, прилагательных и причастий. В сфере же существительных можно отметить только один тип: субстантивы с префиксом *не-*, которые называют отсутствие того или противоположность тому, что названо мотивирующим словом (невояка, неконтакт, необщение, нелогика): *Именно этой нелогикой они повергли вертолетчиков в недоумение* [Там же, с. 458]; *И, безусловно, необщение с солдатами им на пользу* [Там же, с. 409]; *У невояки Базанова кабинет был замечательный*. [Там же, с. 53]

Конфигурация весьма активно участвует в современном словообразовании различных частей речи: прилагательных, существительных, глаголов, наречий. В романе В. Маканина в сфере существительных представлен лишь один префиксальный словообразовательный тип. Это существительные с пространственной семантикой, обозначающие место, территорию позади, по ту сто-

рону того, что названо мотивирующим словом: производящая основа-существительное + конфикс *за...j(e)* (залесье, запределье): *Если любишь ленивую позу, можно откинуться до предела, а ноги вытянуть и вовсе в запределье, в самую вечность...* [Там же, с. 53].

В сфере окказиональных субстантивов обнаружены и такие способы словопроизводства, как сложение, сращение, аббревиация, составные наименования, включение. В образовании существительных нами выделяются: 1) сложение: существительные с формантом (трансфиксом) *о...к*, называющие предмет, производящий действие или предназначенный для выполнения действия (труповозка); существительные с формантом (трансфиксом) *о...Ø* (нулевой элемент), называющие предмет (явление), характеризующийся действием, названным опорной основой и конкретизированным в основе существительного (бомбосброс): *Вертолеты сделают заход на бомбосброс в охотку* [Там же, с. 380]; 2) сращение: существительное с уточняющим характером (*двортерьер*): *Да хоть собаку, обязательно непородистую... Двортерьера...* [Там же, с. 380]; 3) составные наименования (летчик-атакер, шиз-контузик, ямник-раб, вояка-афган, хитрован-чеченец): *Ас, классный летчик-атакер, подполковник в неполных тридцать и с хорошей зарплатой* [Там же, с. 34]; *В генерале на минуточку-другую ожил былой вояка-афган* [Там же, с. 155]; *Хитрован-чеченец назначает ему «стрелку» после разгромленной колонны* [Там же, с. 321]; *Я подумал, что поломался один из моих шизов-контузиков* [Там же, с. 111]; 4) аббревиация: существительное со значением лица, образованное сочетанием слога и слова (совчиновник): *Он охотно беседовал с еще не получившими пинка и не разогнанными совчиновниками.* [Там же, с. 245]

Характерной особенностью романа В. Маканина «Асан» можно считать его тягу к семантическому словопроизводству, что проявляется и в субстантивных образованиях. Семантическое словообразование «осуществляется путем включения слова в иной лексический разряд, в результате чего образуются омонимы, то есть равнозвучные производные лексемы, которые в категориальном отношении подобны лексемам, образованным с помощью морфем» [Марков, с. 9]. В романе «Асан» встречается достаточно много примеров семантической деривации в сфере существительных. В основном это окказиональные существительные, образованные без изменения части речи производного слова: *пурга* – «сильная вьюга, снежная буря» [Ожегов, Шведова, с. 621] и *пурга* – «бессмысленный разговор»: *А мой*

старикан опять нес пургу. [Маканин, с. 107]; *тюлень* – «морское ластоногое млекопитающее» [Ожегов, Шведова, с. 807] и *тюлень* – «бочка с соляркой»: *Тюлени – так почему-то называют бочки с солярой, гимнастерки солдат мокрые, рожки красные.* [Маканин, с. 112]; *сенокосилка* – «машина для кошения травы» [Ожегов, Шведова, с. 701] и *сенокосилка* – «обстрел»: *Но теперь танки развернули дула и били по левому, сметая там куст за кустом, сенокосилка.* [Маканин, с. 171]; *мороженое* – «замороженное сладкое кушанье из сливок, сахара, сока ягод» [Ожегов, Шведова, с. 358] и *мороженое* – «труп»: *Земле предать. Зачем из него мороженое делать?* [Маканин, с. 373]; *сушка* – «маленькая тонкая и очень сухая баранка» [Ожегов, Шведова, с. 770] и *сушка* – «самолет СУ»: *А в небе над ними уже зависла пара «сушек».* [Маканин, с. 428]; *бабушка* – «мать отца или матери, либо старая женщина» [Ожегов, Шведова, с. 301] и *бабушка* – «смерть»: *Задаром смотрел в лицо Бабушке...* [Маканин, с. 394]; *окурок* – «остаток выкуренной сигареты» [Ожегов, Шведова, с. 443] и *окурок* – «несчастные солдаты»: *Настоящие окурки войны. Один из этих окурков хотел быть другом майору Жилину.* [Маканин, с. 429]; *смотрины* – «старинный русский обряд» [Ожегов, Шведова, с. 726] и *смотрины* – «наблюдение»: *Вынимали из машины медленно. Бережно... Заодно и смотрины...* [Маканин, с. 397]; *навар* – «жир, образующийся в жидком кушанье при варке» [Ожегов, Шведова, с. 375] и *навар* – «прибыль, нажива»: *И потому каждая десятая бочка – мой навар.* [Там же, с. 40]; *полкан* – «злая дворовая собака» [Ожегов, Шведова, с. 554] и *полкан* – «полковник», *подполкан* – «подполковник»: *Боевые полканы и подполканы.* [Маканин, с. 199]; *репка* – «маленькая репа» и *репка* – «голова»: *В его репке мысль вообще не сосредотачивается.* [Там же, с. 236].

Следовательно, рассмотренные нами окказиональные субстантивы определенным образом организуют концептуальное пространство дискурса романа. Являясь элементами словообразовательного маркирования, они характеризуют автора как писателя, стремящегося адекватно передать свой замысел и свое отношение к раскрываемой теме, обратить внимание читателя к заложенной автором концептуально значимой информации. Так, функциональная нагрузка большинства субстантивов-окказионализмов в романе В. Маканина «Асан» не что иное, как авторское отношение к изображаемой действительности: жестокая, кровопролитная, бессмысленная война в Чечне требует стилистически сниженной

и оценочной лексики. Окказионализмы Владимира Маканина являются яркой приметой его идиостиля и важным средством выражения его мировоззрения, при этом они демонстрируют богатые словообразовательные возможности языка и раскрывают новые семантические и экспрессивные нюансы художественного дискурса писателя.

Список литературы

Баталов О. Г. Когнитивно-функциональный аспект окказионального словообразования в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2004. 242 с.

Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Изд-во Просвещение, 1973. 304 с.

Маканин В. Асан. М.: Изд-во Эксмо, 2008. 480 с.

Марков В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1981. 29 с.

Николаев Г. А. Лекции по русскому словообразованию: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. 188 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. 874 с.

Сафонова С. С. Фразеомодели с семантикой интенсивности в пространстве художественного текста (на материале романов Б. Акунина) // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. №4 (34). С. 121–124.

Сафонова С. С., Чупрякова О. А. Функционально-семантический статус парантез в художественном дискурсе В. В. Набокова // Филология и культура. Philology and Culture. 2017. №1 (47). С. 91–96.

Хантура Э. Н. Окказиональные элементы в современной речи // Лингвистические исследования (на материале современного русского языка). М.: Наука, 1972. С. 245–317.

Murzina N. Y., Safonova S. S., Chupryakova O. A. The native/foreign binary opposition as a way of conceptualization of V. Rasputin's artistic image of the world // Journal of Language and Literature, 2016, Volume 7, No. 3, 2016, pp. 80–84.

References

Batalov, O. G. (2004). *Kognitivno-funksional'nyi aspekt okkazional'nogo slovoobrazovaniia v khudozhestvennom tekste: dis. ... kand. filol. nauk* [Cognitive-Functional Aspect of Occasional Word-formation in the Literary Text: Ph.D. Thesis]. N. Novgorod. 242 p. (In Russian)

Khanpira, E. N. (1972). *Okkazional'nye elementy v sovremennoi rechi* [Occasional Elements in Modern Speech]. *Lingvisticheskie issledovaniia (na materiale sovremennogo russkogo iazyka)*, pp. 245–317. Moscow, Nauka. (In Russian)

Makanin, V. (2008). *Asan* [Asan]. 480 p. Moscow, Izd-vo Eksmo. (In Russian)

Markov, V. M. (1981). *O semanticheskom sposobe slovoobrazovaniia v russkom iazyke* [On Semantic Word-formation in Russian]. 29 p. Izhevsk, Izd-vo Udm. un-ta. (In Russian)

Murzina, N. Y., Safonova, S. S., Chupryakova, O. A. (2016). *The Native/Foreign Binary Opposition as a Way of Conceptualization of V. Rasputin's Artistic Image of the World*. *Journal of Language and Literature*, Vol. 7, No. 3, pp. 80–84. (In English)

Nikolaev, G. A. (2009). *Lektzii po russkomu slovoobrazovaniiu: ucheb. posobie* [Lectures on Russian Word-formation: A Manual]. 188 p. Kazan, Izd-vo Kazan. gos. un-ta. (In Russian)

Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Ju. (2010). *Tolkovyii slovar' russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 Words and Idioms]. *Rossiiskaia akademiia nauk. Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova*. Izd-e 4-e, dop. 874 p. Moscow, ООО “А ТЕМП”. (In Russian)

Safonova, S. S. (2013). *Frazeomodeli s semantikoi intensivnosti v prostranstve khudozhestvennogo teksta (na materiale romanov B. Akunina)* [Phrase Models with Semantics of Intensity in Fiction (based on the novels of B. Akunin)]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. No. 4(34), pp. 121–124. (In Russian)

Safonova, S. S., Chupriakova, O. A. (2017). *Funksional'no-semanticheskii status parantez v khudozhestvennom diskurse V. V. Nabokova* [Functional-Semantic Status of Parenthesis in V. V. Nabokov's Artistic Discourse]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. No. 1 (47), pp. 91–96. (In Russian)

Zemskaja, E. A. (1973). *Sovremennyi russkii iazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian. Word-formation]. 304 p. Moscow, Izd-vo Prosveshchenie. (In Russian)

The article was submitted on 05.04.2018

Поступила в редакцию 05.04.2018

Чупрякова Ольга Анатольевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
bezdna2008@rambler.ru

Chupryakova Ol'ga Anatol'evna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bezdna2008@rambler.ru

Сафонова Светлана Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
sekretstar16@rambler.ru

Safonova Svetlana Sergeevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
sekretstar16@rambler.ru